

Мяомяо (Мэн Цзя): [Да! На первом курсе, а ты?]

Окра: [Я уже несколько лет работаю. В «Моляо» ищешь парня?]

Мяомяо: [Нет, просто болтать. Поссорилась с парнем, настроение паршивое.]

Окра: [Хочу послушать подробности.]

...

Окра мастерски владел искусством разговора. Менее чем за два дня он выяснил всю информацию о Мэн Цзя. После трёх дней переписки Окра сам предложил встречу, назначив время на пять часов вечера. Он должен был приехать за ней к воротам художественного училища на машине.

В 16:50 полицейский, наблюдавший за Лу Юмином, сообщил: тот всё ещё был на совещании в больнице. За пять минут из «Синьчэнь» до училища добраться невозможно, значит, «Окра», скорее всего, был другим человеком.

Мэн Цзя и её двоюродная сестра были похожи ростом и комплекцией. Подстригшись под сестру, Мэн Цзя стала её точной копией, а в одежде сестры, в эпоху, когда фотки в сети часто не соответствуют действительности, этого было вполне достаточно для обмана.

Линь Ижань и несколько молодых полицейских, переодетых под студентов, слонялись у ворот училища, делая вид, что кого-то ждут. Гу Сюнь с группой скрылся в машине на той стороне дороги. Сеть была расставлена, оставалось ждать, когда рыба сама заплывёт.

16:55. Уже стемнело.

К воротам подъехал белый BMW X7.

Внутри машины не было света. С того места, где стоял Линь Ижань, хоть и недалеко от автомобиля, в темноте невозможно было разглядеть пассажиров.

Чжэн Тяньчэн ещё раз подтвердил, что Лу Юмин всё ещё на совещании, и Мэн Цзя вышла из училища и села в ту самую машину.

У полиции не было прямых улик, чтобы действовать открыто, поэтому они молча последовали за BMW, следя за ситуацией в салоне через жучок.

В наушниках Гу Сюня раздался голос Мэн Цзя:

— Куда мы едем?

— Отвезу тебя в одно особенное место поесть, — голос «Окры» был низким и приятным.

Гу Сюню он показался смутно знакомым, но он не мог вспомнить, откуда.

Мэн Цзя сделала вид, что насторожена:

— Особенное? Но вечером мне нужно быть в общежитии. Дядечка, никаких плохих мыслей, ладно?

«Окра» усмехнулся:

— Не переживай, просто поедem в фермерский ресторан. После еды сразу отвезу тебя обратно.

Мэн Цзя подняла камеру, сделав вид, что делает селфи, но незаметно разверла объектив в сторону водителя. Только она нажала кнопку съёмки, как телефон выхватили из рук.

— Ты чего?

«Окра» удалил фото и вернул телефон Мэн Цзя:

— Девочка, мне не нравится, когда в моей машине что-то фотографируют.

— Жадина! Я просто хотела показать однокурсникам.

— Что тут показывать?

— Как дядечка красивый! — В глазах Мэн Цзя читалось восхищение, а на лице играла застенчивость, будто она случайно выдала свою тайну.

Строгость с лица «Окры» спала, и он слегка улыбнулся:

— Стар я уже, не тягаться мне с мальчишками из вашего училища.

— Не старый! Никто не скажет, что вам тридцать, дадут максимум двадцать пять. К тому же, мне как раз нравятся мужчины постарше, — зарделась Мэн Цзя и опустила голову.

— У тебя язычок мёдом намазан, — в голосе «Окры» сквозило скрытое удовольствие.

— В какой именно фермерский ресторан?

— Сейчас узнаешь, не разочаруюсь. — «Окра» за рулём бросил взгляд в зеркало заднего вида, нахмурился и прибавил скорость.

Мэн Цзя остро почувствовала, что он заметил слезку. Она тут же сделала вид, что болтает с подружкой, и незаметно отправила Чжэн Тяньчэну сообщение в WeChat: [Не слишком близко].

Учитывая, что на Мэн Цзя был трекер, Гу Сюнь сбавил ход, держась на почтительном расстоянии от машины «Окры».

В наушниках некоторое время было тихо, затем снова раздался голос «Окры»:

— Собаки есть?

Мэн Цзя не слышала собеседника на том конце:

— Дядечка, с кем это ты говоришь? Собаку хочешь купить?

«Окра» кивнул, улыбнулся ей и нажал кнопку очистителя воздуха перед Мэн Цзя:

— С другом, который продаёт собак.

— Какую породу собираешься брать? Я люблю бишонов.

Пока «Окра» отвлекся, Мэн Цзя незаметно отправила Чжэн Тяньчэну сообщение: [Рыба что-то заподозрила].

BMW X7 съехал с трассы на просёлочную горную дорогу. Фонарей не было, вокруг царила непроглядная тьма. Дальний свет выхватывал из темноты грязную тропинку, а дальше простирались лишь бесконечные мрак и ночь — невозможно было понять, куда они направляются.

Мэн Цзя охватила тревога, в которой смешалось предвкушение. Неужели он не стал ждать, когда чувства разгорятся, и решил действовать сегодня ночью? Она незаметно коснулась пистолета, спрятанного за поясом. Это оружие было с ней уже год, и вот-вот должно было прогреметь.

Она сохраняла внешнее спокойствие, изображая страх:

— Дядечка, это где мы? Так темно, страшновато.

— Ресторан в деревне за горой, скоро будем.

Тем временем.

Тёмные и пустые горные дороги сильно затрудняли преследование. Гу Сюнь не мог подъехать слишком близко, полагаясь только на сигнал трекера Мэн Цзя.

Спустя полчаса в наушниках Гу Сюня раздалось трескучее помехи, и голоса пропали. Он сорвал наушники:

— Что там?

— До деревни ещё не доехали, почему остановились? — Чжэн Тяньчэн с таким же недоумением посмотрел на Гу Сюня.

Глаза Гу Сюня расширились, он рявкнул:

— Плохо! Быстро за ними!

Все мгновенно поняли его слова. Воздух в машине словно застыл.

Чжэн Тяньчэн до крови закусил губу. Сердце готово было выскочить из груди, он готов был лететь туда на крыльях.

Линь Ижань сжал кулаки и опустил их вдоль тела. Костяшки побелели, а ладони невольно покрылись холодным потом.

Жизнь напарника висела на волоске. Машина мчалась на предельной скорости. Через десять минут они добрались до точки, где находился трекер. Белого BMW след простыл. На снегу нашли сумку и одежду Мэн Цзя. В сумке лежали трекер, телефон и жучок.

Чжэн Тяньчэн со всей дури пнул стоящее рядом дерево:

— Шеф, Цзяцзя...

Он не смог договорить, опустил на корточки и зарыдал.

Белая тропинка в свете луны, обычно такая тихая и умиротворяющая, сейчас казалась оскаленной пастью зверя. Гу Сюнь бросил взгляд вперёд, тут же сел в машину и скомандовал:

— В погоню, немедленно!

Линь Ижань помог Чжэн Тяньчэну подняться:

— Тяньчэн, сейчас не время для слёз. В машину.

Из гор вела только одна дорога. Полицейская машина летела вперёд. Проехав немного по горному серпантину, водитель резко нажал на тормоз, и всех кинуло вперёд:

— Капитан Гу, тут развилка. Дороги ведут в три разные деревни.

Гу Сюнь потер ушибленный лоб, вглядываясь в темноту. Эта горная дорога — единственный выход из всех трёх деревень. Снег на дороге уже был утрамбован проезжающими машинами, и по нему, как по льду, невозможно было разглядеть следы шин.

— Немедленно вызывайте подкрепление. Проверяем каждую деревню, двор за двором.

Линь Ижань спросил:

— Как называются эти деревни?

Гу Сюнь посмотрел на карту:

— Деревня Юнфу, деревня Юнцян, деревня Юнъань.

Он на секунду замер.

— Юнъань?

Он машинально обернулся к Линь Ижаню.

Линь Ижань встретился с ним взглядом. Их взгляды скрестились на мгновение, и они одновременно вспомнили, что деревня Юнъань в уезде Лу — это родная деревня Лу Юмина. Как один они произнесли:

— Налево.

Деревню окружали горы, дорога туда была трудной, и Юнъань была довольно глухим местом. Было ещё без девяти вечера, но большинство жителей уже потушило свет и легло спать. Только на западной окраине, у берега озера, в фермерском ресторане горели огни и доносилась музыка.

Подкрепление ещё не подросло. Полицейские разделились на две группы: одна отправилась в ресторан, другая — в дом родителей Лу Юмина.

Двор у Лу Юминов был небольшим. Пожилые родители были напуганы внезапным появлением полиции, да к тому же плохо слышали. На все вопросы они либо качали головой, либо просто не слышали.

Гу Сюнь сразу махнул рукой на попытки общения со стариками:

— Ищите подвал или потайные комнаты.

— Шеф, у нас нет ордера на обыск, — тихо напомнил полицейский, что был за рулём.

— Пока ордер принесут, и след остынет! Обыск немедленно, если что — я отвечаю! — рявкнул Гу Сюнь.

Все кинулись врассыпную, обыскивая двор и дом, переворачивая всё вверх дном.

Линь Ижань остался на месте. Он подошёл к родителям Лу Юмина и, повышая голос, начал говорить с ними:

— Дедушка, бабушка, не бойтесь. Тот, кого мы ищем, не обязательно ваш сын...

Пожилые люди немного успокоились.

— В деревне есть дома, где живёт человек один?

Отец Лу Юмина отрицательно покачал головой.

— А пустых домов, где никто не живёт, сколько?

— Сейчас молодёжь покупает квартиры в городе, не хочет возвращаться. Пустых домов штук пять или шесть.

Линь Ижань достал блокнот и ручку:

— Можете назвать имена владельцев?

Отец назвал несколько имён. Линь Ижань записал их и пошёл к Гу Сюню:

— Обыщите эти дома. Убийство, вскрытие, создание ледяных скульптур... Ему нужно уединённое пространство. С родителями это неудобно.

Едва он это сказал, как подошёл Чжэн Тяньчэн:

— Шеф, ни потайных комнат, ни подвала нет.

Гу Сюнь протянул ему список:

— Иди в эти дома.

Уже начало светать. Закончив обыск последнего дома, Чжэн Тяньчэн стоял с красными от бессонницы глазами:

— Только что поступила информация: в двух других деревнях никаких подозрительных лиц не обнаружено.

Гу Сюнь закурил, пытаясь упорядочить хаос в голове. Внимание привлек соседний двор: кирпичная дорожка шла от ворот прямо к крыльцу. Во дворе не было ни скотины, ни запасов еды, ни дров на зиму, но снег был убран удивительно чисто.

Он повернулся к сопровождавшему их старосте:

— В этом дворе никто не живёт?